

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084.9

Дата поступления: 05.05.2023

рецензирования: 17.06.2023

принятия: 25.08.2023

Репрезентация моделей семейных отношений на страницах советских журналов конца 1960-х – 1970-х гг.**Т.С. Губанова**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: gubanova-ts09@mail.ru . ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8987-2459>

Аннотация: Рассмотрение социального института семьи как среды формирования и эволюции гендерных ролей представляет особый интерес применительно к истории советского общества, для которого даже на позднем этапе его развития был характерен контроль над частной сферой со стороны государства. Важным социальным институтом, оказывающим влияние на конструирование представлений о гендере, были средства массовой информации, поскольку в них воспроизводились образы желаемых моделей семейных отношений и гендерного устройства общества. С помощью методов гендерного анализа материалов популярных советских газет и журналов возможно раскрытие общих стереотипов мужественности и женственности, а также гендерных семейных ролей, характерных для позднесоветского общества. В данной работе предпринят анализ материалов советских журналов и газет, издававшихся с конца 1960-х по 1970-е гг.: журнала для родителей и учителей «Семья и школа», научно-популярного журнала «Здоровье», рекламного журнала «Новые товары» и детских журналов «Мурзилка» и «Веселые картинки». Разнообразная направленность рассмотренных изданий позволяет получить более полное представление о реальных и желаемых моделях мужественности и женственности в позднесоветском обществе. В результате исследования сделаны выводы о значимых расхождениях между декларируемым равенством женщин и мужчин в советском обществе и реальной гендерной структурой социума. Противоречия особенно ярко были выражены в форме репрезентации стереотипных моделей семейных отношений, в особенностях мужской и женской гендерной социализации, а также в гендерной дифференциации семейно-бытовых функций мужчин и женщин.

Ключевые слова: гендер; гендерная история; гендерные стереотипы; позднесоветское общество; семья в СССР; гендерные роли в семье; женщины и мужчины в СССР, периодическая печать.

Цитирование. Губанова Т.С. Репрезентация моделей семейных отношений на страницах советских журналов конца 1960-х – 1970-х гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 3. С. 59–64. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-59-64>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Губанова Т.С., 2023

Татьяна Сергеевна Губанова – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.05.2023

Revised: 17.06.2023

Accepted: 25.08.2023

Representation of male and female family roles in Soviet magazines of the late 1960-ies – 1970-ies**T.S. Gubanova**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: gubanova-ts09@mail.ru . ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8987-2459>

Abstract: The social institution of the family as an environment for the formation and evolution of gender roles is of particular interest for the study of Soviet society. The government controlled the private sphere of public life even in the late USSR. The media were an important social institution that influenced the construction of ideas about gender and reproduced images of desired models of family relations and the gender structure of society. Gender analysis can be used to identify popular stereotypes about masculinity and femininity, as well as gender family roles in the late USSR. In this paper, the author analyzes the materials of Soviet magazines and newspapers published from the late 1960-ies to the 1970-ies: the magazine for parents and teachers «Family and School», the popular science magazine «Health», the advertising magazine «New goods», the children's magazines «Murzilka» and «Funny Pictures». These publications are aimed at different readership. This allows us to get a more complete picture of the real and desired models of masculinity and femininity in late Soviet society. As a result of the study, conclusions are drawn about significant discrepancies between the declared equality of women and men in Soviet society and the real gender structure. The representation of stereotypical

models of family relations indicates contradictions in the peculiarities of male and female gender socialization, as well as in the gender differentiation of family and household functions of men and women.

Key words: gender; gender history; gender stereotypes; late Soviet society; family in the USSR; gender roles in the family; women and men in the USSR; periodicals.

Citation. Gubanova T.S. Representation of male and female family roles in Soviet magazines of the late 1960-ies – 1970-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 3, pp. 59–64. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-59-64>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Gubanova T.S., 2023

Tatiana S. Gubanova – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Гендерная структура советского общества не поддается исчерпывающей характеристике по причине своего сложного устройства, изменения политической конъюнктуры, трансформации методов управления и культурных ценностей. Так, И.С. Кон утверждает, что в 1956–1986 гг. происходит «смена тоталитаризма авторитаризмом; постепенное расширение сферы индивидуальной свободы; переход от командно-административных методов защиты брака и семьи к морально-административным» [Кон 1977, с. 168]. При исследовании гендерной структуры общества необходимо учитывать специфику конкретного исторического периода; именно 1960-е годы характеризуются интенсивной урбанизацией, улучшением бытовых условий жизни горожан, завершением демографического перехода (перехода к семье нуклеарного типа). Помимо того, многие исследователи отмечают либерализацию в социальном законодательстве, но в то же время по-разному оценивают его влияние на гендерный порядок и положение женщин в СССР. С.Г. Айвазова говорит о дискриминационном характере льготного законодательства [Айвазова 1998, с. 66–99]. Эта проблема выражалась в том, что советское законодательство «уделяло материнству гораздо больше внимания, чем отцовству» [Чвыкалов 2011]. С.В. Поленина, отражая специфику популярных мнений среди советских исследователей, пишет о материнстве как «специфической функции женщины» и обосновывает тем самым описанные законодательные практики [Поленина 1985].

Исследуемый период также характеризуется изменениями в системе трудовых отношений. Современные исследователи отмечают проявления гендерного неравенства. Так, Н.Л. Пушкарева пишет, что в 1976 г. женщины составляли до 70–80 % трудящихся среди самых неквалифицированных категорий и занимали лишь 5–6 % среди самых высших и высокооплачиваемых должностей [Пушкарева 2021, с. 94–101]. Тем не менее в исследуемый период возросла не только абсолютная численность работающих женщин, но и их доля в структуре работающего населения. К примеру, в 1970-м году среднегодовая численность работающих женщин составляла 45 800 тыс. чел. (т. е. 51 % от общей численности рабочих и служащих) (Женщины в СССР 1985, с. 7). Именно поэтому для общества стало актуально переосмысление сложившихся ранее моделей семейных отношений. Несмотря на механизмы цензуры и особен-

ности построения официального дискурса, общая информационная повестка позволяет понять образы желаемых моделей семейных отношений и гендерного устройства общества.

Настоящее исследование строится на выявлении специфики отображения семейных ролей мужчин и женщин в позднесоветском обществе на материалах периодических печатных изданий: журнала для родителей и учителей «Семья и школа», научно-популярного журнала «Здоровье», рекламного журнала «Новые товары» и детских журналов «Мурзилка» и «Веселые картинки».

Основная часть

Предметом исследования в первую очередь стало отображение проблем «мужского» и «женского». Были рассмотрены мартовские выпуски журнала для родителей и педагогов «Семья и школа» с 1970 по 1980 г. (тираж – 1 300 000–1 890 000 экземпляров). До 1975 года мартовский выпуск сопровождался помещенными на первые страницы номера фотоработами, изображающими женщину с ребенком и женщину в образе работницы-профессионала. Рядом с фото помещались также прозаические и поэтические тексты о роли матери в жизни каждого советского гражданина. Выпуск журнала 1975 года начинается со статьи, в которой говорится о целях программы ООН по проведению Международного года женщин: «...заботами Коммунистической партии и Советского правительства буквально с первых дней советской власти женщине обеспечено юридическое и фактическое равноправие» (Семья и школа 1975, № 3, с. 2). Эта идея выражалась не только в данном журнале, но и в иных изданиях (например: «В СССР впервые в мире решена социальная проблема огромной исторической значимости – обеспечено подлинное равноправие женщины...» (Здоровье 1977, № 11, с. 29–32), как писала кандидат исторических наук в журнале «Здоровье» в статье под названием «От Домостроя к паритету»).

Помимо женского вопроса как политического, интерес представляют рубрики, где читатели и читательницы задают волнующие вопросы экспертам и делятся своим родительским семейным опытом. Встречаются истории от женщин, сомневающих в необходимости повторного заключения брака или столкнувшихся с проблемой алкогольной зависимости супруга (Семья и школа 1975, № 3, с. 14). Представлены тексты дочерей, посвященные их матерям. Показательна история от девочки из Чечено-Ингушской АССР, в которой

она рассказывает о том, как ее мать, когда-то не закончившая школу и невольно выданная замуж за незнакомца, «благодаря советской власти» в 38 лет поступает на юридический факультет и становится председателем женсовета (Семья и школа 1975, № 3, с. 4–6). Из этой истории следует, что ныне успешная мама из сочинения девушки ранним этапом своей биографии все же опровергает тезис редакторов журнала о юридическом и фактическом равноправии женщин и мужчин, наступившем «с первых дней советской власти». Очевидно, что любая экстраполяция выводов о гендерных ролях и стереотипах на все «советское общество» будет в той или иной мере ошибочной, что обосновано пестротой и разнообразием советского социума.

В целом в текстах, представленных в журнале, стереотипные установки соседствуют с эгалитарными воззрениями, а проблемы, о которых говорят авторы текстов, указывают на гендерное неравенство, как минимум по параметру низкого уровня вовлеченности мужчин в процессы воспитания детей: «Вот мнение председателя школьного родительского комитета Р.П. Рядович: – Ну что можно мужчине поручить, кроме ремонта? ... В квартире лет пять не убирались, а для мужчины так – легкий беспорядок... А потом женщина – мать, у нее и подход к детям иной...» (Семья и школа 1975, № 3, с. 24–25).

Из рубрики, подразумевающей вопросы и ответы, мы можем узнать, что мужчин беспокоят проблемы физической слабости и недостаточной мужественности образов своих сыновей (Семья и школа 1975, № 3, с. 16), а редакторы журнала воспроизводят «традиционные» стереотипы маскулинности, утверждая, что «для мальчика наиболее привлекательны качества настоящего мужчины: сила, воля, смелость, верность дружбе» (Семья и школа 1975, № 3, с. 19).

Вопросы брака, позитивной вовлеченности мужчин в процессы воспитания детей и физической заботы о членах семьи в целом были достаточно актуальными, судя по данным периодической печати. Особый интерес в этом плане представляют тематические рубрики научно-популярного журнала «Здоровье», выходявшего тиражом более 11 500 000 экземпляров.

По результатам анализа выпусков 1968–1982 годов можно сделать вывод о том, что в журнале уделяется достаточное внимание вопросам здоровья: чаще женского (Здоровье 1968, № 1, с. 30; № 2, с. 20–21; 1971, № 7, с. 19; № 9, с. 4) и реже мужского (Здоровье 1971, № 9, с. 12, 26–27; № 5, с. 20). Интерес к женскому, в особенности репродуктивному, здоровью можно объяснить с помощью подхода Е. Здравомысловой и А. Темкиной, которые характеризуют советский гендерный порядок как этакратический [Здравомыслова, Темкина 2003, с. 299–321].

В статьях, связанных с этикой семейных отношений, воспитанием детей и гигиеной, можно найти материал, свидетельствующий о гендерных стереотипах. В одном из выпусков 1970 года опубликована статья под названием «Азбука создания семьи», авторами которой являются учительница средней школы и главный врач психоневрологи-

ческой больницы. Наряду с тезисами, пропагандирующими ответственное и вовлеченное родительство, осознанное отношение к сексуальной жизни, необходимость полового просвещения, встречаются и тезисы, стигматизирующие некоторые виды сексуального и семейного поведения, очевидно, уже распространенные в СССР: «Несчастливая семья – это очень часто семья неполная, состоящая только из матери и ребенка; несчастные дети – это обычно дети, растущие без отца» (Здоровье 1970, № 8, с. 14–15). Данный тезис вызывает множество вопросов: почему семья без отца считается несчастной, а о семье, где нет матери, ничего не сказано? Принимать ли статус «несчастной» как неоспоримую данность семье, в которой уже произошел развод супругов или женитбы изначально не было? Как оценивать семью, которая формально является полной, а в вопросе реальной вовлеченности обоих родителей в процесс воспитания – нет?

Выпуски 1971 года содержат ежемесячную рубрику «Лекторий для родителей – хотите иметь здорового ребенка?», в которой описано взросление новорожденного с соответствующими его развитию советами по гигиене и педиатрии. Важной в данной рубрике является тема участия отца в заботе о младенце, о чем редакторы рубрики говорят с первых ее строк: «Обычно, когда речь идет об уходе за грудным ребенком, все советы адресуются матери. Мы же обращаемся и к отцу и настоятельно просим его взять на себя долю обязанностей» (Здоровье 1971, № 1, с. 16). Далее рубрика дополняется специальным разделом «Задание для папы», в которой отцам рекомендуют взять на себя подготовку матери и ребенка к выписке из родильного дома, подготовку специального оборудования для безопасности и развития ребенка, обязанности по ведению домашнего быта. «Не ждите, когда вас попросят что-либо сделать. Предлагайте свою помощь сами... Обязательно каждый день уделяйте час-два малышу!» (Здоровье 1971, № 4, с. 19), указано в одном из выпусков. Такая проблематизация может быть очередным свидетельством того, что необходимость вовлеченности отцов в заботу о младенцах в СССР 1970-х годов еще является темой, не очевидной для многих мужчин. Один из выпусков данной рубрики со статьей «Отцы, это ваш долг!» начинается с возмущенного обращения в редакцию «Читателя П.»: «... я хочу спросить вас: почему это вы даете такие советы отцу? Прибрать квартиру, приготовить белье для новорожденного, закупить все необходимое в аптеке. А что же будет делать мать во время своего декретного отпуска? Вот пусть и занимается этими делами» (Здоровье 1971, № 7, с. 26). Невозможно выяснить, было ли данное обращение в редакцию реальным, однако появление такого рода дискурса в некоторой мере отражает стереотипные представления о гендерных ролях в советском обществе.

Несмотря на настойчивое желание редакторов продолжить в следующих номерах рубрику «Школа отцов», журнал все же транслирует гендерные стереотипы в других статьях в скрытой форме. К примеру, это можно проследить по иллюстративному материалу, где женщины часто изобра-

жаются в роли матерей, т. е. в окружении детей, или в статьях о декоративной косметике, красоте, внешнем виде, косметологии и подобных рекламных объявлениях.

Печатным источником, требующим особого внимания, также является советский рекламный журнал «Новые товары», который издавался на протяжении исследуемого периода приблизительно тиражом в 300 000 экземпляров. С одной стороны, проблемы развития плановой экономики позволяют сделать предположение о специфических функциях советской рекламы в целом, а также поставить под сомнение репрезентативность выбранного источника, поскольку с помощью него сложно определить популярность той или иной продукции среди мужчин или женщин. На сегодняшний день мы расцениваем явления товарного дефицита как факт социально-экономической жизни СССР, в том числе и советского общества 1970-х гг., соответственно, полагаем, что рекламируемые в журнале товары в реальности могли быть доступны в представленном объеме далеко не всем гражданам СССР. С другой стороны, именно эти обстоятельства позволяют предположить, что журнал «Новые товары» не отображал реальную картину потребления советского человека, а конструировал его желаемую модель, о чем косвенно свидетельствует и относительно небольшой тираж этого журнала. С этой позиции данные настоящего источника становятся особенно значимыми.

Действительно, примечательно, что так называемые «брежневские» годы становятся особым периодом, в котором проявления повседневности начинают наиболее активно расходиться с идеологическими концептами. Эту тенденцию замечают ряд исследователей советской повседневности, основываясь на анализе советских популярных журналов [Юрчак 2014, с. 395; Антонова 2008]. Официальный дискурс «развитого социализма», проявляющийся в дискредитации капиталистических основ устройства «западных» обществ, сочетался с трансфером некоторых капиталистических моделей на уровне частно-бытовом. Французский философ Ж. Бодрийяр, исследуя «общество потребления» на Западе, утверждает, что повседневность людей 1970-х гг. состоит уже «не в общении с себе подобными, а в получении, в соответствии с растущей статистической кривой, благ и посланий и в манипуляции с ними, начиная с очень сложного домашнего хозяйства и десятков его технических рабов вплоть до “городского оборудования” ... вплоть до постоянного зрелища прославления объекта в рекламе и в сотнях повседневных посланий» [Бодрийяр 2006, с. 5]. Несмотря на то что масштабы развития скованной государственным регулированием советской рекламной индустрии не сравнимы с западным рыночным рекламным бизнесом, образы со страниц журнала «Новые товары», очевидно, символически связаны с моделями западной культуры потребления, в том числе и в гендерном отношении. К тому же косыгинская реформа, результатом которой стало изменение методики определения эффективности производ-

ства через категории прибыли и рентабельности, приносила некоторые плоды.

Гендерный анализ журнала позволяет сделать выводы о стереотипах (и попытках их преодоления в советском обществе) на уровне культуры потребления. На основе частоты и качества употребления женских и мужских образов мы можем сделать вывод, что декларируемый равный статус женщин и мужчин не оказывает существенного влияния на традиционалистские представления о «женском» и «мужском». В частности, на страницах журнала мы видим репрезентацию образа женщины-домохозяйки, что часто выражается в изображении женщин-моделей на рекламных плакатах бытовой техники (стиральные машины, мясорубки, газовые и электрические плиты и т. п.), бытовой химии, а также товаров, связанных с обустройством уютного быта. Женщины чаще всего изображены и в рекламе продуктов питания – в процессе приготовления пищи. Иногда и текстовый материал содержит в себе прямое указание на бытовые роли женщин: «В этом году наши хозяйки получают новый электрический помощник – комбинированную электромясорубку...» (Новые товары 1968, № 2, с. 14). Примечательно, что постановочные кадры, изображающие женщин за работой по дому, зачастую эстетически и символически копируют образы американских жен-домохозяек 1950-х гг. Изображение мужчины на фоне бытовой техники (в данном случае стиральной машины) среди выпусков 1968–1980-х гг. встретилось лишь один раз.

В целом образы женщин в рекламном журнале используются, очевидно, гораздо чаще образов мужских, что, предположительно, может быть связано и с непопулярностью профессии модели среди представителей мужской части советского общества. В то же время на примере практик «капиталистических» обществ Э. Уиллис делает вывод: «...женщины становятся особой мишенью для рекламщиков. Согласно этой точке зрения, общество “создает” женщин как потребительниц» [Уиллис 2012, с. 38–39]. Фото мужчин в журнале «Новые товары» чаще встречаются в разделах «Новинки зарубежной моды» в рекламе мужских костюмов, где моделями, вероятно, являются не советские мужчины. Мужчины также присутствуют на плакатах, связанных с рекламой электроники или транспортных средств. Стоит отметить, что женщины периодически также присутствуют при рекламе аналогичных товаров (телевизоры, радиоприемники, фотоаппараты, велосипеды), в то время как тема водного транспорта и рыбалки практически полностью в журнале является «мужской». Со второй половины 1970-х образы женщин появляются и в рекламе мопедов, чего не было в первой половине десятилетия. При этом облик женщины не сексуализирован, как это было характерно для рекламы постсоветского образца.

Тема детства в целом представлена противоречиво. В некоторых номерах реклама детских игрушек только условно разбита на блоки с машинами и куклами с описанием характеристик самих игрушек, в иных номерах содержатся прямые или косвенные указания на то, для какого пола данная

игрушка предназначена. В целом образы детей используются вместе с женскими, а не с мужскими, что, конечно, отсылает к материнской роли женщины и практически исключает образы отцовства как таковые.

Наиболее популярными среди читателей детского возраста были детский журнал для октябрят «Мурзилка» и детский юмористический журнал «Веселые картинки» (тираж – более 5 000 000 экземпляров каждый). Материалы этих изданий также могут дать общее представление об особенностях мужской и женской гендерной социализации в позднем СССР. Нами были рассмотрены февральские и мартовские выпуски журналов, исходя из устоявшегося в обществе представления о гендерно-дифференцированных праздниках 8 Марта – Международной женский день и 23 февраля – День защитника Отечества. В мартовских номерах несмотря на то, что фигуре женщины уделено отдельное внимание, роль женских образов сводится именно к материнской, что, конечно, наиболее очевидно и доступно для детского понимания, однако в значительной степени отсылает к традиционалистскому представлению о женщине в целом. В то же время в одном из выпусков опубликован рассказ В. Лосиной, в котором подвергалось критике несправедливое ограничение деревенских девочек до революции в праве на получения даже школьного образования: «Не отпускают родители девочек в школу: и нянчить надо им, и прясть» (Мурзилка 1970, № 3, с. 10–12).

Поскольку данные журналы были ориентированы на детей дошкольного и младшего школьного возраста, их содержание отличается большим количеством иллюстративного материала. На наш взгляд, эта характеристика очень важна, так как репрезентация различных гендерных ролей в виде визуальных образов особенно сильно влияет на гендерную социализацию читателей. На страницах февральских и мартовских номеров данных журналов маскулинные и феминные образы представлены в соответствии со стереотипным разделением свойств социальных ролей. Персонажи мужского и женского пола, как правило, изображены в процессе выполнения разного рода действий: мужские – связаны с физической активностью (Веселые картинки 1968, № 3, с. 2), военными действиями и играми (Веселые картинки 1969, № 2, с. 3), показаны во время того, как мастерят какие-либо предметы быта (Веселые картинки 1969, № 3, с. 5); женские преимущественно связаны с приготовлением пищи (причем такие образы встречаются и на рисунках, присланных читателя-

ми в редакцию) (Мурзилка 1982, № 5, с. 20; Веселые картинки 1968, № 3, с. 4), с вязанием/вышиванием/рукоделием (Веселые картинки 1963, № 3, с. 13), с заботой о членах семьи (Мурзилка 1982, № 5, с. 18). Встречается также и детское стихотворение, которое напрямую отражает одну из стереотипных установок в отношении проявления эмоций слабости мужчинами: «Если мальчик плачет, значит, есть причина. Если слезы прячет, значит, он – мужчина» (Веселые картинки 1982, № 2, с. 11).

Заключение

Таким образом, анализ упомянутых периодических изданий позволяет прийти к следующим выводам. На бытовом уровне понимание гендерных ролей в СССР могло значительно различаться в зависимости от множества факторов. Именно по этой причине исследование дискурса на основе печатных и иных материалов позволяет выявить не столько отношение советского общества к каким-либо социально-политическим и культурным вопросам, сколько представление желаемых форм отображения (или замалчивания) социальных проблем советской властью.

Не заполненные политической пропагандой смысловые лакуны, образующиеся на месте цензурированных форм взаимодействия власти и общества, позволяют отыскать свидетельства реальных проблем социальных взаимоотношений, в том числе и проблем гендерных стереотипов. Исследуемые источники отражают стереотипные представления о гендерно ориентированных сферах общественных отношений: тема армии, и, соответственно, силы, мужества, выносливости, представлена как мужская, тема красоты и домашнего уюта – как женская.

Семейные обязанности на страницах исследуемых популярных советских журналов представлены, во-первых, как гендерно дифференцированные, во-вторых, по большей мере как женские; таким образом, приватная сфера общественных отношений воспринималась как область, где женщина может демонстрировать особую активность. Основной проблемой роли мужчин в семье считалась их слабая вовлеченность в процессы воспитания детей, выполнения функций по бытовому обеспечению домашнего семейного хозяйства.

Данные выводы дают основания полагать, что в советском обществе 1960–1970-х гг. расхождение между декларируемыми и реальными возможностями женщин, желаемыми и фактическими моделями семейных отношений проявлялось в значительной мере.

Материалы исследования

Веселые картинки – *Веселые картинки*. 1968, 1969, 1973, 1982.

Женщины в СССР 1985 – *Женщины в СССР*: Статистические материалы / ЦСУ СССР. Москва: Финансы и статистика, 1985. 35 с.

Здоровье – *Здоровье*. 1968, 1970, 1971, 1972, 1977.

Мурзилка – *Мурзилка*. 1970, 1982.

Новые товары – *Новые товары*. 1968.

Семья и школа – *Семья и школа*. 1973, 1974, 1975, 1977.

Библиографический список

- Айвазова 1998 – Айвазова С.Г. Свобода и равенство советских женщин // Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). Москва: РИК Русанова, 1998. С. 66–99. URL: https://a-z.ru/women/texts/66_99r.htm.
- Антонова 2008 – Антонова М. Сатира как инструмент дисциплины тела в эпоху хрущевских реформ: формирование идентичности советской женщины в 1950–1960-е годы (по материалам журнала «Крокодил», «Работница», «Здоровье»). // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой и П. Романова (Из библиотеки Журнала исследований социальной политики). Москва: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. 376 с. URL: <https://studfile.net/preview/1758861>.
- Бодрийяр 2006 – Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Москва: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с. URL: https://wiki.z-g-m.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf.
- Здравомыслова, Темкина 2003 – Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3/4. С. 299–321. URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208180074/zdravomyslova_temkina_gosudarstvennoe_konstruirovanie.PDF?ysclid=lkw9486xwu177539139; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9535922>. EDN: <https://elibrary.ru/iarnyh>.
- Кон 1997 – Кон И.С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. Москва: ОГИ, 1997. 460 с. URL: <https://djvu.online/file/MQQZKjNEFvKfa?ysclid=lkw9gfjcf987178246>.
- Поленина 1985 – Поленина С.В. Советская женщина в обществе и семье // Роль женщины в современном обществе (К итогам X-летия женщины ООН): сб. ст. Ч. II. Москва, 1985. С. 203–218. URL: <https://a-z.ru/women/texts/polenrd.htm>.
- Пушкарева 2021 – Пушкарева Н.Л. Динамика женского присутствия в российской экономике второй половины XX – начала XXI в.: глазами историка // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 94–101. DOI: <https://doi.org/10.46726/Sb.2021.14>. EDN: <https://elibrary.ru/msyenn>.
- Уиллис 2012 – Уиллис Э. Женщины и миф о потреблении // Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. Вып. 1. Пол политики / ред. Е.М. Иванова и А.Ю. Першай. 2012. С. 38–42.
- Чвыкалов 2011 – Чвыкалов В.В. Гендерная политика советского государства в социальной сфере в целях защиты прав женщин // Юрист-Правовед. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-sotsialnoy-sfere-v-tselyah-zaschity-prav-zhenschin/viewer>.
- Юрчак 2014 – Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / Алексей Юрчак; предисл. А. Беляева; пер. с англ. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с. URL: <http://schoolengagedart.org/wp-content/uploads/2020/02/Алексей-Юрчак-Это-было-навсегда-пока-не-кончилось.-Последнее-советское-поколение-Библиотека-журнала-Неприкосновенный-Запас-2014.pdf>.

References

- Aivazova 1998 – Aivazova S.G. (1998) Freedom and equality of Soviet women. In: Aivazova S.G. *Russian women in the labyrinth of equality (Essays on political theory and history. Documentary materials)*. Moscow: RIK Rusanova, pp. 66–99. Available at: https://a-z.ru/women/texts/66_99r.htm, (In Russ.)
- Antonova 2008 – Antonova M. (2008) Satire as an instrument of body discipline in the Era of Khrushchey's Reforms: the formation of identity of Soviet woman in the 1950-ies and 1960-ies (based on the materials of the magazine «Crocodile», «Worker», «Health»). In: *Yarskaya-Smirnova E., Romanova P. (Eds.) Soviet social policy: scenes and actors, 1940–1985*. (From the library of the Journal of Social Policy Research). Moscow: ООО «Variant», TsSPGI, 376 p. Available at: <https://studfile.net/preview/1758861>. (In Russ.)
- Baudrillard 2006 – Baudrillard J. (2006) The Consumer Society Myths and Structures. Moscow: Respublika; Kul'turnaya revolyutsiya, 269 p. Available at: https://wiki.z-g-m.ru/_media/библиотека/философия/bodeyar_-_obshestvo_potreblenia.pdf. (In Russ.)
- Zdravomyslova, Temkina 2003 – Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. (2003) The public construction of gender in Soviet society. *The Journal of Social Policy Research*, vol. 1 (3/4), pp. 299–321. Available at: https://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208180074/zdravomyslova_temkina_gosudarstvennoe_konstruirovanie.PDF?ysclid=lkw9486xwu177539139; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9535922>. EDN: <https://elibrary.ru/iarnyh>. (In Russ.)
- Con 1997 – Con I.S. (1997) Strawberry on the birch. Sexual culture in Russia. Moscow: OGI, 460 p. Available at: <https://djvu.online/file/MQQZKjNEFvKfa?ysclid=lkw9gfjcf987178246>. (In Russ.)
- Polenina 1985 – Polenina S.V. (1985) Soviet woman in society and family. In: *The role of women in modern society (On the results of the X anniversary of the UN Women). Collection of articles. Part II*. Moscow, pp. 203–218. Available at: <https://a-z.ru/women/texts/polenrd.htm>. (In Russ.)
- Pushkareva 2021 – Pushkareva N.L. (2021) Dynamics of the female presence in the Russian economy through the eyes of a historian (the second half of the 20th – early 21st C.). In: *Gender policy in Russia and in the world: economics, management, society: materials of the All-Russian scientific conference, Ivanovo, June 25, 2021*. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, pp. 94–101. DOI: <https://doi.org/10.46726/Sb.2021.14>. EDN: <https://elibrary.ru/msyenn>. (In Russ.)
- Willis 2012 – Willis E. (2012) Women and the Myth of Consumerism. In: *Ivanova E.M., Pershai A. Yu. (Eds.) Women in Politics: New Approaches to the Political. Feminist Educational Almanac. Vol. 1. Sex of Politics*, pp. 38–42. (In Russ.)
- Chvykalov 2011 – Chvykalov V.V. (2011) The gender policy of the Soviet state in social sphere with a view of the women rights protection. *Jurist-Pravoved*, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-sotsialnoy-sfere-v-tselyah-zaschity-prav-zhenschin/viewer>. (In Russ.)
- Yurchak 2014 – Yurchak A. (2014) Everything Was Forever Until It Was No More: the Last Soviet Generation; foreword by A. Belyaev; translated from English. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 664 p. Available at: <http://schoolengagedart.org/wp-content/uploads/2020/02/Алексей-Юрчак-Это-было-навсегда-пока-не-кончилось.-Последнее-советское-поколение-Библиотека-журнала-Неприкосновенный-Запас-2014.pdf>. (In Russ.)